

ХУСАИН ФАИЗХАНОВ

ЖИЗНЬ И НАСЛЕДИЕ

ББК 87.3 (2 Рос-Тат)
УДК 1 фс
Ф 17

Хусайн Фаизханов. Жизнь и наследие: историко-документальный сборник / пер. со старотат. А. М. Ахунова и И. Ф. Гимадеева; сост. и отв. редактор Д. В. Мухетдинов. – Н. Новгород: ИД «Медина», 2008. – 152 с.

Под общей редакцией ректора НИИ им. Х. Фаизханова
Д. В. Мухетдинова

Книга представляет собой первый наиболее полный сборник трудов выдающегося татарского ученого и богослова Хусайна Фаизханова на русском языке, в который вошли труды по истории (работы по эволюции ханств Казани и Касимова), реформе просвещения («Ислах мадарис» и «Рисалия»), а также письма Фаизханова его учителю Марджани.

Книга издана при финансовой поддержке
Марата Шамильевича Айдагулова

ISBN 978-5-9756-0034-9

© Нижегородский исламский институт им. Х. Фаизханова, 2008
© Издательский дом «Медина», 2008

СОДЕРЖАНИЕ

Вступительное слово.....	3
Реформа медресе (Ислах мадарис). Пер. И. Ф. Гимадеева.....	12
Послание (Рисаля). Пер. И. Ф. Гимадеева	29
История Казани (Казан тарихы). Пер. А. М. Ахунова.....	56
Касимовское ханство (Касимовский ханлыгы). Пер. А. М. Ахунова.....	70
Письма Хусаина Фаизханова Шихабутдину Марджани. Пер. А. М. Ахунова.....	82

ПРИЛОЖЕНИЯ

Шихабутдин Марджани. Абу-Мухаммад Хусайн б[ни] Фаизхан (отрывок из сочинения «Вафийат ал-асляф ва тахийат ал-ахляф»). Пер. А. Н. Юзеева	108
Риза Фахраддин. Хусайн Фаизханов (отрывок из биобиографического труда «Асар»). Пер. И. Ф. Гимадеева	116
О. Н. Сенюткина. Хусайн Фаизханов: Детство. Деревня Сабачай (отрывок из книги «Хусайн Фаизханов: У истоков юбщественного движения мусульман-татар» в соавторстве с А. Ю. Хабутдиновым и Д. В. Мухетдиновым)	122
А. Н. Юзеев. Содружество Фаизханова и Марджани (опубликовано в сборнике «Фаизхановские чтения» № 3' 2006)	137
С. Ф. Фаизов. Значение наследия Хусаина Фаизханова в области крымско-татарской археографии для изучения истории Крымского юрта и русско-крымских отношений (опубликовано в сборнике «Фаизхановские чтения» № 2' 2005). Художественные достоинства опубликованных Хусаином Фаизхановым грамот крымских ханов и принцев (опубликовано в сборнике «Фаизхановские чтения» № 3' 2006)	145

История Казани (Казан тарихы)

Перевод А. М. Ахунова

محودک خان بن اویوغ محمد خان

محمد ک قزانده خانلوق ایلان ایشماچ نیندای او لوغ استرل و قدر لار ایتدی کورشی باشتا هله سبلین
شیخوک تو روی بوجملع توکل دیکن اول اراده و دس لرمبلی صوشتی بولغانی تارخ چلاره کورغا بید
الله اعلم شوال شهر اده وقتنه و دس لریه بر شیخ کره کوشان ایشکادزه صوندک دس لرمبلی شیخ
تو رخانلار در ۱۶۹۵ شیخ دک تخت کا او لتر غانده اوچ قریزاش بار ایروی اول قاسم طیکچی عقوب
یوسفت قاسم دس بیرینه باروب آختر ده خانه دس باروس بادستاچ آنچه روان غوب زنمه میگو
شیخ زده یلد بیروب و اندزه غی موقشلا و غر و مسلالا و غر خانه ایتدی واشک اوز اکدینه
احوالی موکور بولدر گل عقوبه قاسم سبلین دس بیرینه ما رو ب بولجیچیل انده فالویدرا
آذرن صدنک همچیخ معلم توکل دس بیزه او لوغه قاندیبو لا فابوره بولس ده کینده بید
یوسفی محودک تخته طالب ملکه طایح قزاننی العاج او لتر دی و خادم دس تار علیزنده کو
محودک سک ایکا او غنی کوروناور بود خلیل و خلیل ایساندی صوندک آنقدر وقت قن ادا
خانلوق ایشکد بار خشونت دیچو اه و ملکه همینه شوحتی بعضی هنر خلیل ایشک خانلوق ایشما
برویه یازمای محودک دن صدنک او غنا ابراهیم خانلوق ایتدی دیرلر گاؤ اول خلیل پنک
عصر زنده بر تاریخ فیزاراق و اقفر بولغانی بیلای میز شوندک او جهنم شیخ خانه آتنک
حقنده محضو صرف دل و بارز مای میز خود کنک ایکتی او غنی ابراهیم خان ایده
محودک مکه دفاتر دم او خانلوق ایشک خانه برویه کاره بیزه ده بول بولخا کرک جا زیبونه و کیانه سبلین برو
ابراهیم خان من محودک خان

اتاس محودک و ایندک صوندک آنچه خانلوق ایشکه
۱۶۹۶هـ ایشک ایساندک قریزاش خلیل دن صدنک خان بولری مونک عصر زنده قزان بیک برد
عبدالمؤمن بک و دهی بر شیخ لر یا شریش او روس بیرینه روان غوب زنمه نیک بر جشنده
خانلوق ایشک تو رخانه خبر بیاروب ابراهیم خانزده شکایت ایشک دیار
و قاسم خاننی لوزلریه بجهز خانلوق جا فردیلار قاسم خان دم چهار لاره بیهوده کسله شیخ

Несмотря на то что Казанское ханство уже три-четыре столетия тому назад было государством знаменитым, прославленным центром культуры и просветительства для татар Руси того времени, тем не менее, события прошлого, история правления ханов – все это для нашего народа до сих пор покрыто мраком неизвестности. Если же мы будем ждать, мол, не найдется ли надежного письменного источника, в котором учеными, жившими тогда, достоверно и подробно освещалась бы история тех веков, один только Аллах знает, дождемся ли? Мы думаем, что, хотя Казанское ханство (после того как благополучию Сарай, известного как Алтын тахт – Золотой престол, пришел конец) и обосновалось в одном из уголков той империи и, получив самостоятельный статус, просуществовало пару веков, оно жило под страхом неизбежных в будущем нашествий русских воинов, а также, будучи не в силах преодолеть разобщенность внутри страны, не могло уделить должного внимания развитию наук; этим и объясняется тот факт, что не были подготовлены ученые, способные написать такие исторические книги. Подтверждением этой догадки служит и тот факт, что до сих пор мы не обнаружили ни одной книги научного содержания, дошедший до нас с тех времен. Можно предположить, что исторические труды и были тогда написаны, но по причине отсутствия печатного производства не могли особо распространиться и, видимо, пропали в пучине бед и разорений, которые постигли Казанское государство.

То же самое было и в соседних с Казанским ханством государствах, таких как Мавереннахр, Туркестан, Хорезм, Крым, где узбекские, татарские и монгольские ханы и мурзы часто конфликтовали между собой и, вследствие неспокойной обстановки, научные знания в этих землях в то время не получили должного распространения. Истина и то, что некоторые ученыe тех государств так или иначе писали историю своих земель. Но от Казанского государства их отделяли бескрайние степи Дешти-Кипчака; да и по причине политической нестабильности, а также сложности контактов с Казанью – им были неведомы казанские дела. Откуда же взяться тогда человеку, который написал бы историю Казани?! Была бы хула, да и ее не так много. Например, в книгах ученых того времени, таких как Кантемир, не встретишь и слова о Казани. Хотя русские в то время были Казани самыми ближайшими соседями. Как бы Казань не развилась до уровня Сарай – вот чего они боялись! Поэтому они и следили за всеми делами и действиями казанских ханов, были в

курсе всех их дел. А когда писали свою историю, то не жалели черных красок, рассказывая о Казани. Помимо того, что эти сведения были составлены совершенно бессистемно, нужно отметить и другое: русские в то время в большинстве своем были безграмотны и записи свои делали не по совести и не во имя исторической науки, а понаслышке, не проверяя их достоверности, в русле своих политических интересов. А во многих случаях, питая враждебные чувства к татарам и утаивая истину, они специально преподносили их в форме противопоставления одних другим. По этой причине невозможно безоговорочно доверять русской истории.

Неужто наши соотечественники и близкие по духу братья-мусульмане, жаждущие познать историю Казанского ханства, прошлое своих отцов и дедов, должны испытывать безысходность в своих устремлениях, должны потерять надежду? Вовсе нет! Капля за каплей, и сведения собираются, а в будущем, кто знает, из собранных капель может образоваться озеро. Однако это дело не по силам таким как мы, несведущим, и даже ученому, каким бы выдающимся он ни был, – одному свершить это не представляется возможным.

Но, как говорится: «Не поспеешь управиться со всеми делами, все же не бросай их», так и здесь: если взять с каждого по той крупице знания, которым он обладает, то даже таким образом собирается море из фактов, событий, известий. И, быть может, накопив знания, мы решим эту проблему в нашу пользу.

Да, мы сказали: «Сомнительно, что обнаружатся достоверные и полноценные исторические документы о Казанском государстве, но и слепо верить русским преданиям также невозможно». Но в то же время нельзя без тщательного изучения отбрасывать те обрывки сведений, которые сохранились на полях книг и рукописей, те древние легенды, которые народ передавал из уст в уста, хотя и нельзя принимать их за чистую монету. То же самое можно сказать и о русских источниках: если и не представляется возможности верить в заключенные в них сведения без специального изучения эпохи, исторической и политической ситуации того времени, то нельзя полностью сбрасывать со счетов эти записи, считая их противоречивыми. Во всех религиях беспричинно лгать словами или пером – это харам, да и в обычных человеческих отношениях осуждаемо. Поэтому в таких делаах можно рассматривать и сведения кафиров. Тем не менее, делать выводы или приходить к тем или иным умозаключениям необходимо в соответствии с развитием исторических

событий, реалий того времени. Например, если в одном из русских письменных источников тех лет указано, что «в таком-то году умер такой-то хан, и на престол взошел такой-то хан», если при этом нет свидетельства, опровергающего это сведение, то почему бы не принять его на веру? В данном случае нет никаких причин думать, что все это писалось исходя из каких-либо религиозных или политических интересов, из вражеских чувств. Тем более, если в этих записях татары восхваляются, возвышаются на фоне русских, то почему бы и не принять эти сведения? Ибо человеческой природе свойственны, как похвальба, так и осуждение других. В этом отношении мнение одного человека преобладает над мнением группы. Следовательно, такие сведения, если не найдутся основательные опровержения, несомненно, войдут в историю. Однако если мы натолкнемся на записи, где сказано: «такой-то хан таким-то образом притеснял и угнетал людей, с этими расправился, а тех оправдал», то все это необходимо принимать с большой осторожностью, так как в данном случае эти записи могли быть сделаны из чувства злобы, с целью противопоставления. Если же записано, что «в таком-то году была война, в которой участвовали русские и татары, численность русских воинов – столько-то человек, численность татарских воинов превышала численность русских на столько-то, русские одержали победу над татарами, часть из них упратали, а часть – убили, затем в таком-то году русские с легкостью взяли такой-то город», то в данном случае можно верить хотя бы в то, что была война, и в то, что был взят город. Да и самому современному, написавшему это, было бы стыдно не только перед татарами, но и своими единоверцами и сородичами, если бы он писал о том, что не было в действительности. Наконец, его вариант изложения событий нужно сопоставить с тем, что было, а также с исторической действительностью. Даже если в том или ином сведении есть доля вымышенной легенды, а также, если не найдется опровергающего ее аргумента, то все равно его надо записать, но при этом дать ссылку на ненадежность данного источника. В этом случае это сведение привлечет внимание каждого из нас, и со временем откроется его истинность или ложность. В случае же если найдется опровергающий какое-либо свидетельство документ, то это обстоятельство будет весьма полезно, ибо избавит от ошибок тех, кто доверился этому свидетельству. Поэтому я, ваш покорный слуга, собрав все имеющиеся на сегодня сведения из мусульманских и русских источников о Казанском ханстве и не

претендую на научное совершенство, осмелюсь предложить нас суд соотечественников сей труд.

Надеюсь, что ученые, ознакомившись с этой маленькой книжкой, оценят мой труд и подправят погрешности. И если правота будет доказана, то это спасет наш народ от ошибок. Если эта моя, наверняка не лишенная множества ошибок, книжица, приоткроет двери истины, то я буду счастлив.

Несколько слов о событиях прошлого Казани

Говоря о прошлом Казани, мы подразумеваем события вплоть до 1445 года, то есть до того времени, когда страной начали править ханы из рода Джучи.

В русской истории записано, что 1399 год знаменует собой ряд военных походов русичей на города Булгар, Казань, Жукетау, Кирманчик, когда они с успехом были завоеваны, а жители их побиты или пленены, добро разграблено, города разрушены или сожжены.

По некоторым легендам, Улу-Мухаммед, прия в 1445 году в разрушенную Казань, а согласно другим – его сын Махмутек, взяв у Галибека такой же построенный город, положил основу цареправления. Из этого становится известно о существовании Казани задолго до записи этого сведения, а также о том, что Казань раньше находилась в другом месте. Представители Алатской даруги говорили, что, якобы «город Казань в давние времена был расположен между севером и западом, на Алатской даруге в Царево-Кокшайском уезде на берегу реки Ашыт». Эту местность татары прозвали «Кала тавы» («Городская гора»).

Однако трудно поверить в то, что старые земли Казани находились в районе «Кала тавы». Древние города строили, рассчитывая на естественную и божью защиту. Пригодным для создания города считалось место близ больших рек или отвесных скал или берегов. Вышеупомянутое же место было защищено лишь с юга рекой Ашыт с отлогими берегами, а со всех других сторон – открыто. К северу и востоку простиравшееся возделываемое ровное поле, западнее, перпендикулярно к Ашыт, протекала небольшая речка Айша, которая не имела ни удобных берегов, ни близлежащих гор. Во-вторых, рассказывают, что в этой местности неподалеку был расположен густой лес. И в наши дни еще с того места можно увидеть лес Иллят,

которому нет конца-края. Если бы в действительности такой известный город и его окрестности были разрушены, то хотя бы лесто должен был остаться? В-третьих, это место является границей западной стороны татарских деревень. Далее, чем за десять километров, татарских деревень нет, посреди густых лесов встречаются только черемисские деревни. Вокруг больших татарских городов также должны быть расположены татарские деревни. В-четвертых, многие деревни в округе того места имеют не тюркские, а черемисские названия. Например: Бараска, Бараза, Ушката, Атня, Уля, Куек, Кувам, Уртам, Киме. Можно предположить, что позже эти черемисские населенные пункты стали мусульманскими.

Действительно, так как это место являлось западной окраиной татарских поселений, то там должен был быть построен город либо крепость с целью обороны от черемисов. Позже, когда город этот был разрушен, эту окрестность называли «местом (прежнего) города». Затем среди народа распространилось мнение, что «прежним расположением Казани в то время было совсем другое место», эти два смысла вконец перепутались, и «место города» заменили на «место Казани»; отсюда пришли к тому, что стали говорить: Казань раньше стояла на берегу реки Ашыт.

Большинство же из казанских мусульман говорит: «В древности Казань находилась между севером и востоком, на Арской даруге, в месте называемом Иске Казан (Старая Казань), на берегу реки Казанки». Это мнение недалеко от истины, так как название Иске Казан говорит само за себя. Название месту не дается вне смысла и связи. Это место представляло собой сосредоточение татарских деревень, и несомненно, что здесь находился город. В верхней части Сибирского даруги есть река наподобие Казанки, и в этих краях есть надгробные камни, сохранившиеся с древних времен.

Итак, из сказанного становится понятно: еще до 1445 года, когда Улу-Мухаммед или его сын Махмутек объявляют о независимом Казанском ханстве, город Казань уже существовал! Где же находился раньше город Казань: на своем нынешнем месте либо в другом? Если в другом, то где именно? На этот счет существует несколько мнений. В доисторических документах нет точных сведений о местонахождении Казани, также мы не можем с уверенностью утверждать, что этот город назывался раньше Казань. Во-вторых, существовало ли в древней Казани независимое ханство, подчинялись ли они ханам из рода Джучи или кому-то другому,

насколько они были сильны в политическом смысле? В-третьих, из какого народа они произошли: из тюрков, монголов, татар, финнов? В-четвертых, какую религию исповедовали? Если их вероисповеданием был ислам, то в каком веке они стали мусульманами и насколько сильна была их вера? В-пятых, какого развития достигли они в науке, образовании, торговле и ремеслах, а также остались ли от них какие-либо письменные документы? В-шестых, в указанный период, то есть во время, когда появилось Казанское ханство, это новое государство составляли выходцы из народа Старой Казани? Иначе куда могли уйти люди Старой Казани? Откуда пришли и что из себя представляли пришедшие на их территорию жители Новой Казани?

Мы не берем на себя задачу ответить на все эти вопросы, так как каждому из нас было бы сложно дать на них исчерпывающие и удовлетворяющие ответы. Но мы думаем, что название свое город получил от особенностей местности его расположения, напоминающее казан, т. е. котел. В Старой Казани при отсутствии самостоятельного ханства страной, надо полагать, правили беки и султаны, которые были поначалу в подчинении у булгарских, затем – у Сарайских ханов. Так как, если бы были в то время самостоятельно правившие ханы, то в истории о них было бы упомянуто; также остались бы монеты – такие, как печатались в Булгарском, Сарайском и др. ханствах, либо другие какие-либо исторические свидетельства.

Этот народ, подобно другим булгарским народам, произошел от финов или в результате смешения финов и тюрков. Так как названия деревень и рек этих двух народов в большинстве своем имеют черемисское или чувашское происхождения. Об этом подробно сказано в нашем исследовании о Булгаре.

Они были мусульманами еще во времена государства Булгар. Мусульмане Булгарии прилагали много усердия в деле распространении своей веры среди народов, проживающих на их территории. Прежние падишихи, принадлежавшие династии Джучи, были кяфирами. Позже, в 650 годах по хиджре Сарайский падишах Берке и его сыновья-наследники, несмотря на то, что были мусульманами, большее внимание уделяли удержанию в своей власти русских и поляков, нежели делу распространения ислама. Сохранились мусульманские надгробные памятники со времен правления джучидской династии, а также относящиеся к последующим годам.

Так, например, в Казани в Архиерейском доме¹ обнаружен надгробный памятник скончавшемуся в 660 году² человеку. Из этого можно заключить, что ислам получил распространение на этих землях еще до прихода представителей джучидской династии Джучи, исповедовавших мусульманскую религию.

Нам неизвестно, какого уровня они достигли в области науки, торговли и ремесел. Но, судя по всему, отставали от соседних мусульманских народов. Если бы в какой-либо период они пережили расцвет науки, то, даже несмотря на многочисленные разорения, до нас дошли бы научные книги или трактаты. Правда, на руках у нас имеются кое-какие тюркские книги, такие как «Насихат ас-салихин» и «Бадавам». В плане содержания эти произведения интересны. Но из них не понять уровень учености их авторов. В вышеуказанный период, когда в Казани образовалось ханство, несмотря на то что большая часть жителей Старой Казани были финнами, позже остатки Сарайской Орды составляли татаро-монголы, пришедшие из Астраханской и Крымской Орды.

Еще раз надо отметить, что на вышеуказанные вопросы нет возможности дать исчерпывающие ответы. Все, о чем мы пишем, всего лишь предположения или догадки, и больших доводов, пожалуй, не найти. Так как нет преград и границ для науки и научных изысканий. Быть может, в недалеком будущем ученые, обладающими большими познаниями, смогут найти более веские доводы и ответить на волнующие нас вопросы.

Основание Казанского ханства

С какого времени в Казанском ханстве началось независимое правление ханов, и, вообще, кто был основателем этого государства? Об этом в мусульманской исторической науке нет достоверных сведений. Да и в народном фольклоре нет ничего такого, что перешло бы к нам от предыдущих поколений. Правда Шарафетдин бине Хисаметдин в своей книге «Рисалия-и таварихы Булгария» упо-

¹ Точное название – Архиерейская дача (*прим. пер.*)

² 660 год по хиджри соответствует 1262 году по миляди. Об этом расколотившемся на две части надгробном памятнике, поставленному человеку по имени Ахмад, упоминается на стр. 27 (в сокращенном издании, вышедшем в свет в 1989 году, на стр. 77) книги Ш. Марджани «Аль-кыйсмелль-аввали мин китаби Мостафадель-ахбар фи ахвали Казан ва Болгар», изданной в 1885 и 1897 годах.

минает Ильхам-хана, который был первым ханом в Казанском государстве, но не указывает года начала его правления. Впрочем, нельзя опираться на эту книгу, тем более когда найдено противоречащее ей предание. Больше чем половина этого исследования безосновательна и содержит огромное количество ошибок.

Да, среди казанских ханов был Ильхам-хан. Но он не был первым ханом. О нем будет сказано позже, а теперь обратим внимание на «Булгар тарихы». Например, там говорится, что «когда Тимур подверг разгрому Булгарию, на ханском престоле сидел Бикчур-хан. На месте разгромленной земли Булгарской усилиями сына Бикчуры-хана Галимбека был построен город Казань». Автор книги также не говорит об этом времени как о времени независимого правления ханов. В этой книге также много ошибок. Но вышеприведенный отрывок нельзя отнести к числу ошибочных; позже мы поясним причину этого.

В русской историографической науке есть два предания, относящихся к этому времени. В одном из них сказано: «В 1437 году хан Улу-Мухаммед, изгнанный из Золотой Орды, пришел в русские земли, в город Белев и, построив там город, намеревался провести там зиму». «Русский царь, великий князь Василий III послал войска, дабы изгнать с тех земель хана. Однако татары как на грех оказались сильнее и одолели наших воинов. После чего воодушевленный победой Улу-Мухаммед добрался до Идели и, переправившись через нее, добрался до Казани, на месте которого раньше был Саин-юрт. В это время не сдавшиеся в плен русским жители булгарского и казанского улусов (выше было сказано: «В 1399 году русские разгромили и разграбили Булгар и Казань») с радостью приветствовали хана. Они умоляли его: «Защити нас от мук и страданий, которые исходят от русских», а также поклялись подчиняться ему. Тем временем Улу-Мухаммед отстроил недалеко от разгромленной московским войском Казани деревянную крепость. После этого к хану начались стекаться варвары с различных земель: Золотой Орды, Астрахани, Крыма. С этого времени Золотая Орда постепенно теряет свою прежнюю мощь и влияние, а Казанская Орда набирает силу».

В этой легенде повествуется о повторном возрождении Казани, а также говорится о правлении в то время хана Улу-Мухаммеда. Также в ней ставится под сомнение, что началом правления хана является 1437 год. Один из известных русских историков Карамзин,

опираясь на эту легенду, говорит: «С 1437 года в Казани возникает ханство».

Еще один русский историк того времени, академик Вельяминов, эту легенду в расчет не принимает. Отвергнув ее, он пишет: «Большинство историков, исследующих жизнь Улу-Мухаммеда и связанные с ней события, приходят к противоречиям; они пишут так: "Золотоордынский хан Улу-Мухаммед, изгнанный из Саarya его современником Кечек Ахмедом, в 1437 году пришел в русские земли, и обосновался в Белеве. Построив там небольшой город, он намеревался вместе со своим войском там отсимовать. Царю Василию III пришлось не по душе такое соседство, после чего он выслал против него свое войско. Но оно вернулось обратно. Тем временем Улу-Мухаммед располагается в Нижнем, и в 1439 году оттуда направляет на русских свое войско. 3-го числа месяца июня, прибыв под Москву, учиняет погром, убивает много христиан и многих берет в плен. За пределами Москвы сжигает большой посад. Но за десять дней упорной борьбы ему не удалось взять Москву. Однако, взяв деньги от царя для своего войска, он вернулся обратно".

А куда же он вернулся? Об этом ясно не говорится, а сказано: "В 1444 году хан Улу-Мухаммед зимовал в Нижнем, и в начале 1445 года, после крещенских праздников, выдвигается на Муром, но, прослышиав о том, что великий князь Владимир с многочисленным войском уже поджидает его на пути, ретирируется в Нижний, где и остается. Весной того же года Мухаммед-хан посыпает войско на русских, поставив во главе него двух своих сыновей – Махмутека и Якуба. Князь Василий, со своей стороны, собирает большое войско. Противники встречаются, и на 7-ой день июля около Евфемьевского монастыря происходит крупная битва, в которой русские терпят поражение. Татары, пленив князя Василия, увезли его в станицу хана – Нижний. 25-го августа того же года хан вместе с сыновьями и ордой переехал из Нижнего в Курмыш. Там в 1-й день октября он освободил великого князя Василия". Так, большинство историков доходят до этого места биографии Улу-Мухаммеда, и что касается дальнейших событий из жизни хана, – об этом ни слова. По словам Вельяминова, в данной биографии нет ни слова, ни намека на приход Улу-Мухаммеда в Казань и основании там ханства. Если бы в 1439 году, как говорится в той легенде, действительно было основано Казанское ханство, то в исторических летописях было бы записано о возвращении его туда в течение семи-восьми лет, либо при-

ходе войска из Казани. Это доказывает то, что, с тех пор как хан Улу-Мухаммед приходит в русские земли, он живет в Нижнем, и осенью 1445-го года перебирается в Курмыш.

Вторая легенда об основании Казанского ханства гласит: «Осенью 1445-го года Махмутек, прия из Курмыша, отвоевывает у правителя Галибика Казань, а самого его убивает. Он обосновывается в Казани, и говорит: “С этого дня образовалось Казанское ханство”. Согласно этой легенде, Казань в то время была целя. Выходит, что Махмутек взял уже благоустроенный город. Вельяминов отдавая предпочтение этой легенде, пишет: «Автор первой легенды не вызывает большого доверия. А сочинитель второй – человек, сведущий в исторической науке, его слова можно принять во внимание». Согласно некоторым другим легендам и преданиям, Василий четырнадцать месяцев пробыл в плену у татар, после чего его освободил Улу-Мухаммед (а по другим легендам – Махмутек).

Некоторые утверждают: «После своего возвращения в Казань Улу-Мухаммед казнил сразу двух своих сыновей – старшего Махмутека, а также и младшего. В битве при Евфемьевском монастыре победу одержал независимый хан Махмутек». Вельяминов доказывает ложность и этих сведений.

Теперь что касается Мухаммед-хана. Нам известно об освобождении князя Василия осенью 1445 года. Куда он направился после выхода на волю? Отдал душу в Курмыше или умер, вернувшись в Казань? Умер естественной смертью, либо действительно его убил Махмутек? Все это покрыто мраком тайны.

Эти же самые легенды можно рассмотреть, связав их между собой следующим образом. Как говорится в «Тарих-и Булгар», Галимбик (или Галибик), прия в разрушенную Казань, не объявляя о независимости, начинает управлять городом. Затем в 1437 году, после прибытия туда же хана Улу-Мухаммеда, Галимбик объявляет ему о своей покорности, и Улу-Мухаммед отстраивает в том месте город и, оставив правителем Галимбика, сам уходит. Автор предыдущей легенды переписал это таким образом, что он и стал основателем ханства. Далее, после того как Мухаммед-хан ушел в Курмыш или Казань (а мы знаем, что вскоре после отъезда он умер или был убит), Махмутек вознамерился стать правителем Казани, но Галимбик решил помешать ему. Тем не менее Махмутек сломил сопротивление Галимбика, был назначен ханом и объявил о своей независимости.

Таким образом, самое верное – это то, что человеком, который обосновал в Казани ханство, а затем стал его правителем, был Махмутек. Опираясь на эту легенду, мы и написали историю Казанского ханства.

Сын хана Улу-Мухаммеда – Махмутек-хан

Какие дела начал и какие меры предпринял Махмутек-хан, в каких отношениях он был с правителями соседних государств после основания им Казанского ханства? Все это неизвестно. Однако в истории не зафиксировано сведений о войнах с русскими в этот период. Один Всевышний знает, быть может, во времена царевичей, после заключения мирных соглашений, сопровождающихся дорогими подношениями, конфликтов, как таковых, и не возникало. В момент, когда Махмутек сел на престол, у него было три брата: Касим, Якуб и Иусуф. В 1446 году Касим отправился к русскому царю; тот пожаловал ему во владение земли Рязанской губернии, и Касим стал правителем для проживающих в тех землях мокшей³ и мусульман. Подробнее о нем будет сказано подробнее чуть позже.

Якуб, так же как и Касим, прибыл на русскую территорию и пребывал там до 1452 года. Дальнейшая его судьба неизвестна: умер ли он на русской земле или уехал за ее пределы? В русских исторических документах записано: «Махмутек убил Иусуфа после захвата Казани».

Похоже, что у Махмутека было два сына. Один из них – Халиль. После отца он правил Казанью незначительное время. Так что некоторые историки, и вовсе игнорируя факт правления Халиля, пишут: «После Махмутека ханством правил его сын Ибрагим». Мы также не встречали в исторических трудах какого-либо упоминания имени Халиля. Поэтому мы не включили в книгу о нем специальной главы.

Вторым сыном Махмутека был Ибрагим-хан. Дата смерти Махмутека и его сына совпадает с годом смерти царя Василия – 1467, либо они умерли чуть раньше.

---

³ Финно-угров (прим. пер.)

Сын Махмутек-хана Ибрагим

Ибрагим вступил на ханский престол после отца и короткого по времени правления брата Халиля – в 1467 году. В период правления Ибрагима Абдель-Музмин и другие казанские беки, с добрым или злым умыслом – неизвестно, секретно послали правившему на окраине Рязанской губернии хану Касиму письмо, в котором выразили недовольство ханом Ибрагимом и пригласили его прийти, занять ханский престол. Обрадовавшись и воодушевившись этим известием, Касим-хан собрал войско из подчиненных ему татар. Подсоединив в это войско и значительное число русских воинов, в том числе из отряда царя Ивана Васильевича, 14 сентября 1467 года хан двинулся на Казань. Вскоре они оказались поблизости от города Зия. Ибрагим-хан, осведомленный о целях Касим-хана, уже поджидал вражеское войско, придя со стороны противоположного берега реки Идель. С какой бы стороны ни пытались перейти реку Касим-хан и русские воины, дорога им была закрыта: казанские татары готовы были их встретить стрелами и пулями. Русские историки пишут об этом так: «Казанские татары, проникнув на Горную сторону, сами готовы были броситься в атаку на противника; а русские в то время, притаившись в засаде, не увидели появления с их стороны татар. Татарские воины, переплыv реку Идель, не успели далеко отойти от своих лодок, как тут один из воинов Касим-хана, не выдержав, крикнул и направил своего коня на татар. Казанские татары, поняв, что русские скрывались в засаде, немедля кинулись обратно к своим лодкам и быстро переплыли на другой берег. Таким образом, татары, проявившие неуместную львиную храбрость, чудом избежали своей гибели».

Эта осень выдалась очень холодной и дождливой. Продовольствие у русских закончилось, и голод начал морить и лошадей. Несмотря на то, что в это время по христианским обычаям начался пост, русские воины вынуждены были употреблять в пищу мясо падшей конину. И вконец измотанное, обессиленное и голодное, русское войско, бросив свое оружие и боеприпасы, повернуло обратно к себе домой.

Спустя два года после описанных событий, русские вновь послали на Казань войско под предводительством воеводы Родновича и завоевали и разорили подвластные Казани черемисские земли⁴.

⁴ Здесь текст обрывается, так как последующие страницы этой книги не сохранились.

Касимовское ханство (Касимский ханлыгы)

Перевод А. М. Ахунова

قاسم اسکنی خانلئی

رَزَانْ عَوَيْرِ فَاسِنَه اوْقا صَوَى بُونِدَه فِي قَاسِم اسْكَنْ قَالَاسِي كِم انْكَاهِم

خَانَ كِرْمَانْ دِيرِلَرْ اِيكِي بُوزِيلْ دِنْ آرْتُوقْ قَرْمَا تاتَارْ خَانلَارِي تِنْك

وَسْلَطَانْ لَادِي تِنْكْ قَرَاجَاهِي بُولُوبْ قَوْرَجَدُور

وَبِوْخَانلَقْتِي بِزِنْكْ اَهْل اسلام طَافِسْتِي تِنْكْ اَكْثَرِي قَرَانْ وَقِيمْ خَانلَقْ

قِيلِندَرْ مَسْتَقْلْ خَانلَقْ صَابِوبْ اِنْكْ حَقْنَدَه آوْزِونْ تُورِلَرْ تُورِلَرْ

وَه اِيتَلْ سُولَالِيرْ بَعْضِيلِي دِيرِلَرْ خَانَ كِرْمَانْ خَانلَارِي مَسْتَقْلْ

خَانلَارْ بُولُوبْه قَرَانْ خَانلَارِي بِلِينْ مَعَاهَدْ وَدَوْسَتَاهَه بُولُوبْ

قَوْظَانلَارْ صَوْنِكَيْلَه زِمَالَادَه خَانلَارِي تِنْكْ بِري قَرَانْ خَانلَقْ بِلِينْ

دَوْسَلَقْدَه آرْلَوْبْ مَسْقُوْجَارِي بِلِينْ دَوْسَلَقْ عَهْدَي بَلَاغَانَه دَه

چَارِ بِلِينْ اِيكَا لَاسْتِيْبْ كِيلُوبْ قَرَانْ آغا لَارْ صَكَرْ وَرَسَلْ آذْفَهَه

صَوْنِكْ فَرْسَتْ طَابِوبْ اوْزِينْ دَه آغا لَارْ مَصْ اِيشْ

لَوْرَوْ سَرْدَه مَزَاجْ آلَه اوْجَونْ

بَعْضِيلِي دِيرِلَرْ خَانَ كِرْمَانَه قَرَانْ خَانَ طَوْزَدَه بِري بِيكْ قَوْدَه اِيكَانْ

وَقَوْ آسَنَه عَسْكَرِيه بَارِ اِيكَانْ بِروْقَتْ دَوْسَلَوْ سَوْسَه قِيلُوبْ

مَحْمَدْ عَيْنَه بِرْ كَاهِه هَرْ يَرِدَه هَرْ هَرِدَه
دَيْكَدَه شَه

Касимовское ханство

Город Касимов, находящийся в Рязанской губернии на берегу реки Ока (его также называют «Хан-Кирман», более двухсот лет назад был местом, где проживали татарские ханы и султаны⁵.

Касимовское ханство, подобно Казанскому и Крымскому, большинство из мусульман считали самостоятельным и рассказывали о нем множество самых разных легенд. Некоторые говорили так: «Ханы Хан-Кирмана были независимыми правителями и, согласно мирному договору, имели с Казанскими ханами дружеские отношения. Позднее один из касимовских ханов, прервав дружеские отношения с Казанским ханством, заключил мирное соглашение с правителем Москвы, и они вдвоем пошли войной на Казань и захватили ее. Спустя некоторое время русские, воспользовавшись удобным случаем, захватили и его самого». А другие таким образом трактуют те же события: «В Хан-Кирмане жил один весьма авторитетный сановник, который ведал сбором ясака с русских в пользу казанского хана, было у него и свое войско. Однажды русские подвергли его искущению, предложив: «Зачем тебе быть в подчинении у казанского хана? У тебя есть высокий сан и свое войско. Почему бы тебе не стать независимым падишахом? Ты уже с давних пор живешь с нами бок о бок, и мы с тобой живем в ладу. Ты от нас, а мы от тебя не видели ничего плохого. Вместо казанского хана, мы готовы выплачивать ясак тебе. Ежели вздумается казанскому хану пойти на тебя войной, то мы все вместе встанем на твою защиту и обещаем быть твоему другу – другом, а врагу – врагом». Поддавшись этому незатейливому соблазну, этот сановник объявил себя независимым ханом и тем самым якобы уменьшил Казанское государство». Позднее, объединившись с русскими, пошел войной на Казань и содействовал взятию Казани. Кроме этих двух, есть и другие легенды.

Однако ни на одну из легенд, излагаемых народными устами, нельзя положиться. Да и по прошествии трех-четырех столетий отношение исторической науки к устным преданиям резко изменилось.

Относительно этого мы не нашли в мусульманских книгах каких-либо сведений. Поэтому обратимся к данным, имеющимся в русских исторических трудах того времени.

⁵ Здесь и далее: слово султан употребляется в значении «хан», «дети царя» или «наследники престола». – Х. Ф.

Из русских источников выясняется следующее: Касимовское царство никогда не было самостоятельным государством подобно другим татарским ханствам. Также не все правившие в Касимовском царстве правители носили титул хана. Те же правители Касимовского ханства, которые носили этот титул, приобрели его еще до прихода их на русскую землю. Правда, были и те, которым присвоили титул хана русские цари. Но такой титул в действительности был лишь пустым звуком, так как он не давал права на чеканку монет, использование своего флага, других государственных символов и атрибутов, – того, что делает царство независимым.

Кроме этого, доказательством того, что эти правители не были полноправными и независимыми ханами, служил тот факт, что они не имели наследующего права занимать столь высокий пост. Иными словами, право на правление после смерти того или иного хана в Касимовском царстве переходило не от отца к сыну или его родному брату, а к совершенно иному человеку, не имеющему к данному хану никакого отношения, а взошедшему на престол по воле русских царей. В этом вопросе никакой роли не играло волеизъявление местных мусульман и мурз. Русские цари по политическим соображениям ставили во главе ханства нужных и отвечающих их интересам людей. Нередко при живых детях и внуках умершего хана русские правители вызывали из далеких стран чужих людей и ставили их на ханский пост. О какой же тогда самостоятельности можно вести речь? Невольно возникает вопрос: «В таком случае, к чему нужно было русским ставить таких людей, только лишь для вида?» Мы бы на него ответили так: «По прошествии семиста лет по хиджре⁶, как было описано выше, кыпчакская империя Золотая Орда стала постепенно ослабевать, порядок и закон стали терять прежнюю силу по причине отсутствия между наследниками престола единства и сплоченности. Взамен ей по хиджре в 850 году (приблизительно 1446 год по миляди) в Казани появляется одно ханство. В то время как русские только успокоились, что с Золотой Ордой, наконец, покончено, им стала угрожать новая опасность. Дабы это новое ханство в Казани не вобрало в себя былое могущество татар, они взяли его под пристальное внимание и в этом отношении предпринимали различные меры.

Это очень близко к истине. Так как в то время мусульманские правители не обращали внимания на «Тураи Чынгызи» и «Ясу» –

⁶ По миляди 14 век.

военные законы, созданные по языческим канонам, и даже будучи верны шариату, падиахский престол у них переходил не по наследству, а по совместной договоренности, на основе обмена мнениями. Поэтому, так как у татар не было официального закона, предусматривающего эту часть вопроса, всякий, кто претендовал на получение престола, старался участвовать в ханском «торге», и, насколько позволяли возможности, каждый из них предпринимал различные меры, собирая вокруг себя круг приближенных, чтобы приблизить себя к желанной цели. Некоторые из них, рассчитывая на поддержку со стороны русских, обращались за помощью к русским царям. Бывали случаи, когда приходилось обращаться к русским царям и в попытке избежать нападок врагов. Порой русские сами созывали наследников ханского престола, тайно обольщая их различными обещаниями. В действительности это положение было на руку русским и давало им определенный шанс. Поэтому-то таким ханам и наследным принцам они оказывали всяческое уважение и почет; чтобы привлечь их на свою сторону, дарили им в пользование земли и наделяли властью. Падиахи Бухары, Ташкента и Персии, наделяли властью человека, которому хотели оказать особый почет. Этот правитель волен делать в наделенной ему земле что угодно. В делах внутренних и внешних, основываясь на шариате и мазхабе, принятом тем падиахом, он правит на своей земле по своему уразумению. С древнейших времен у русских бытоваля традиция давать во владение татарским султанам и ханам земельные наделы. Так, например: Звенигородом, Серпуховым, Каширом, Юрьевым, Сурожиком и др. городами с незапамятных времен правила татары.

Уже исходя из того, что в самой традиции престолонаследия у татар заключались неразрешимые сложности, а татарских наследных принцев с легкостью можно было перетянуть к себе, русские цари противопоставляли могуществу Казанского ханства силу самих татар, созданную ими искусственно. Таким образом, они всячески старались столкнуть между собой эти две силы, а сами занимали при этом стороннюю позицию, играя роль третейского судьи. С этой целью они отвели землю у себя на Руси для маленького княжества, которое на самом деле было фиктивным. Убивали они только родственных татарским ханам султанов из рода чингизидов. Поселившись на русских землях татарские ханы никоим образом не представляли для своих благодетелей угрозы, напротив, будучи «рабами русского милосердия» или «результатом русского

воспитания», относились к ним со всей искренностью и верностью. И, куда бы ни направилось русское войско, всегда следовали за ним, поставив в передние ряды своих подчиненных, включая нукеров и мурз. Они с их природной смелостью в боях сослужили для русских хорошую службу. Шахзадэ (принцы), имеющие право на Казанский или Астраханский престол, вступившие в «политический торг», тайно старались привлечь на свою сторону будущих сторонников, находящихся в близком окружении хана. У правителей находилось немало врагов или держащих на него обиду; такие и тянулись вслед за тайными обещаниями такого шахзадэ, правившего на вверенной ему русской территории. В этих землях число ханских врагов росло. Нередко между ними происходили стычки, лицемерие в их отношениях стало обычным явлением.

У таких ханов, последовавших за ними мурз и их подчиненных в разных землях и государствах были родственники и преданные друзья. Через них они узнавали об обстановке в Казани и Астрахани. Если в этих государствах зрели планы о нападении на русские земли, то, узнав об этом заранее, они могли предпринять меры.

Здесь ими усматривался еще один момент: если бы русские цари решились двинуться в военный поход против Казанского ханства и было снаряжено войско от имени царя, то насколько малочисленными бы ни были татарские воины, они брали верх своим беспощадием в бою, религиозностью и способностью сражаться до последней капли крови. Поэтому взятие Казани представлялось очень проблематичным. Однако, если во главе русского войска будет идти претендент на казанский престол, достойный получения высокого титула хана, а за ним – войско из тысячи-другой русских воинов, то татары восприняли бы своего противника в лице «ханского войска», а самого предводителя как единоверца, человека из древнего ханского рода (мол, нам и он сгодится в ханы). Тогда, быть может, татары не стали бы так самоотверженно воевать и жертвовать собой.

Посему использование в качестве щита ханского имени, завоевание города и победа представляли из себя наиболее легкий способ. После завоевания города, насколько бы народ ни казался внешне подчиненным пришедшему хану, в действительности правительство фактически было бы в руках у русских. Так как этот хан, помимо того что сам был «плодом русского воспитания», был еще безмерно благодарен русским за казанский трон, в будущем он стоял

перед опасностью заговоров, которые могло устроить преданное окружение прежнего хана или его сыновья с целью свержения того с престола. Поэтому все эти обстоятельства и вынуждали новоиспеченного правителя ханства обращаться за помощью к русскому царю. Этот хан ни в коем случае не должен был идти наперекор воли русского государя даже в том случае, если это оказывало вред интересам народа. В этом случае, когда власть сосредоточена в руках у русских, хан для них является полезным инструментом.

При этом, ставя во главе ханства татарского шахзадэ, русские предусматривали одну важную деталь: они выделяли ему область земли на окраине русского государства с тем, чтобы, во-первых, в случае нападения татар он держал оборону на границе, а во-вторых, – с территории этого княжества удобно было начинать войну самим. Одним из таких областей была Мещера, расположенная в Рязанской губернии на берегу реки Ока. В эти века Тамбов, Пенза и Нижняя губерния, земли по правую сторону Оки служили военным полем для татар, откуда они могли нападать в большей части на Рязань и Муром. По этой причине вышеупомянутый хан Мещерского удела мог встретить вражеские войска со стороны Казанской губернии или других подосланных казанским ханом воинов во всеоружии, загодя узнав о планах соседей через людей из родственных ему племен или иных доверенных лиц. В случае нападения русских на Казань присутствие на границе такого хана также было необходимо.

Кроме этого, в те времена коренными жителями тех областей были, в основном, мишаре мусульманской веры и язычники-мокши. Это не было случайностью, так как во имя сохранения своей веры русские не были заинтересованы отдать во власть тамошним ханам христианское население, гораздо разумнее для них представлялось выделить земли, где проживали иноверцы, да и для самих ханов и султанов удобнее было иметь подчиненных-мусульман.

По этим причинам, если даже раньше русские правители выделяли татарским ханам в качестве наделов земли в других областях, то позднее они ставили их правителями исключительно в Мещерском, и вот уже на протяжении двухсот лет этот город стал местом проживания татарских ханов. Так как первым татарским ханом города Мещерский был Касим-хан, то русские стали называть его «Касимов город» или «Касимовский», а татары – Хан-Кирман. Также с самого начала русские дали ханам, в подчинении у которого находились мусульмане и язычники, свободу воли, так что в дальнейшем согла-

сились именовать те земли ханством. Вот в чем заключалась разница между касимовскими и другими шахзадэ, во власть которым были выделены другие города. В действительности, предпринятые русским царями меры вполне оправдывали их ожидания. Держа в Касимовском царстве ханов, им удавалось сеять раздор и смуту в Казани. Используя этих ханов в своих интересах, русские находили в Казани поддержку и авторитет. И наконец подчинили себе и саму Казань. Подробнее об этом будет сказано в дальнейшем.

Сын хана Улу-Мухаммеда Касим-хан

В русских исторических источниках о возникновении Хан-Кирманского царства сказано: «В 1445 году возникло Казанское ханство, правителем его стал сын Улу-Мухаммеда Махмутек-хан. В это самое время два брата хана Махмутека, Касим и Якуб, прибыли на черкасские земли. После годичного скитания на чужбине они решили отправиться на попечение их старого друга – царя Василия III. Разберем эту легенду. Несмотря на то что в исторических источниках и не раскрывается причина того, что эти два шахзадэ, покинув свою родину, отправились на чужбину, она становится ясной по мере дальнейшего повествования, согласно которому они, убив отца Улу-Мухаммеда и брата Йусуфа, сбежали, боясь мести со стороны брата Махмутека.

Из слов «отправляются к их старому другу, царю Василию III» становится ясным, что между этими вышеупомянутыми султанами и царем Василием было заключено дружеское соглашение. Но когда это было? В голову приходит одна мысль: как было упомянуто в предисловии к «Истории Казани», в то время как царь Василий III попал в плен к хану Улу-Мухаммеду, не замыслили ли Касим и Якуб с целью получения трона завязать дружбу с русским царем и не пошли ли они на тайное соглашение о взаимопомощи? Иначе как объяснить их внезапное решение покинуть родные края, брата и отправиться на далекую чужбину? Может быть, они испугались гнева брата Махмутека, которому стали известны их истинные намерения?

Снова обратимся к русским письменным источникам. В то время русские цари широко распахнули государственные двери для татарских шахзадэ и мурз. И русская гостеприимность была

у всех на устах. Помимо всего прочего, между великим князем Василием и князем Шемякой существовала вражда из-за их взаимных претензий на Московский княжеский престол⁷. Вышеупомянутые шахзадэ, прия с войсками, оказали поддержку своему старому другу Василию III, не в последнюю очередь надеясь, что когда-нибудь и князь Василий сможет отплатить им добром за добро. Итак, осенью 1446 года вместе со своими войсками братья-шахзадэ отправляются на Русь в поисках князя Василия. А в то время, несмотря на то что Шемяка отдал Вологду в плату за труд, ослепленный Шемяком князь Василий, вновь восстановив свои силы, со всей решимостью отправляется в сопровождении своего войска в Москву, на князя Шемяка. Шахзадэ же на пути к князю неожиданно наталкиваются в местности Ельня на часть русских воинов. Это войско, как оказалось, шло из Литвы на подмогу к князю Владимиру. Поначалу обе стороны признали друг в друге неприятеля, и вот уже началась стрельба. Тут татары крикнули: «Кто вы будете?». А русские им в ответ: «Мы – московские, идем к нашему царю Владимиру на помочь. А вы сами кто такие будете?» Братья ответили: «Мы – татары, сыновья хана Улу-Мухаммеда: Касим и Якуб. Идем с черкасских земель. Услышав о том, что другу нашему Василию причинен вред, мы спешим к нему на помощь, ибо когда-то он тоже сделал для нас доброе дело».

После этого эти два войска, объединившись, продолжили свой путь и достигли города Углича (по другим источникам – Ярославля). Царь Василий от души рад был им, оказал им всяческий почет и щедро наделил их землями. На этом рассказ о том, как Касим и Якуб достигли русских земель, заканчивается.

Кроме этого, в русских источниках об этих шахзадэ есть и другие сведения: «В 1449 году Касим-султан, узнав о том, что хан Сайд-Ахмад намеревается предпринять военный поход против русских,

⁷ В древние времена на протяжении многих столетий в русских землях существовало много удельных князей и государств. Слово «удельный» означает: если у царя несколько сыновей, то каждому из них в наследство выделена определенная территория земли. Каждый из князей в пределах своего земельного надела был полновластным хозяином. Таких удельных князей на Руси было множество. Среди них «Великим князем» был правитель Москвы. Отношения удельных князей к великому князю сводились к следующему: если с чужих земель на Русь приходил какой-либо царь с войском, то, чтобы противостоять врагу, великий князь созывал на помощь со всех окраин удельных князей. Подчинение удельных князей Московскому князю ограничивалась только этим. В наше время также обстоит дело и у ташкентцев. – Х. Ф.

собрав войско, вышел навстречу им из Звенигорода. На берегу реки Похра Касим-султан разгромил татарское войско и взятые у русских трофеи вернул обратно».

До наших дней дошло и такое сведение: «27 января 1450 года, в то время когда под Галичем случилось сражение между царем Василием и Шемякой, в числе войска великого князя Василия III были Касим-султан и Якуб, включая их приближенных и подчиненных».

«В этом же году царь Василий, прослышиав о вторжении в русские земли Маулимбирди-углы⁸, отправил навстречу ему татарское войско во главе с ханом Касимом и Коломенское войско во главе с воеводой Беззубцевым. На побережье реки Битюг они настигли войско Маулимбирди и одержали над ними победу», – рассказывается в другом историческом источнике.

Или еще говорится: «В 1452 году султан Якуб вместе с сыном великого князя Василия Иваном, догнав Шемяку, достигли Кокшенги и устья реки Ваги». Вплоть до этого времени эти два султана состояли в службе у русского царя. После 1452 года в русских источниках о Якубе нет никаких сведений. Умер ли он или перешел в другие земли – неизвестно.

В том же 1452 году (по мнению некоторых, в 1467 году) великий князь Василий ставит Касим-султана правителем города Мищера, расположенного в Рязанской губернии, на побережье реки Ока. Значит Ханкирменовское ханство было образовано в эти же годы. Первым правителем этого города был хан Касим, поэтому в дальнейшем город получил название «Касимов город» или «Касимовский» и носит его по сей день. Местные же татары прозвали его Ханкирмен.

Мы не имеем сведений относительно того, что предпринял и какие дела вершил Касим-султан после того как стал ханом. Но в русских летописях написано: «После того, как вслед за смертью хана Махмудека и его сына хана Халила на ханский престол воссел второй сын Махмудека Ибрагим, в 1467 году Касим-хан с помощью царя Ивана Васильевича стянул войска к Казани. Однако этот военный поход оказался для Касим-хана неудачным; на пути его воины встретили немало проблем и в конце концов, так и не достигнув цели, вынуждены были вернуться ни с чем». Подробнее об этом мы написали в «Истории Казани». Спустя некоторое время, после неудавшегося похода на Казань, приблизительно в 1469 году, Касим-хан умирает.

⁸ Нам неизвестно во главе какого войска стоял этот человек. – Х. Ф.

В настоящее время Хан-Кирменовская мечеть состоит из двух этажей: первый выстроен из камня, стены его очень толстые, а второй – из кирпича. Башня, как и в большинстве мечетей, стоит не над мечетью, а выстроена отдельно, очень высокая и толстая. Одни рассказывают, что первый этаж и башню этой мечети построили по приказу Касим-хана, а другие утверждают, что мечеть выстроили по приказу хана Шахгали. В дальнейшем эту мечеть несколько раз разрушали. В 1768 году татарские князи и мурзы выпросили у проезжавшей вдоль реки Оки под городом Касимом царицы Екатерины разрешение восстановить здание мечети. Ее восстанавливали с большим усердием, совместными усилиями: Чанышев, Максутов, Давлетгильдиев и Шахкуловы. Позднее сын Салиха – Сайт Хамза Шахкулов – обновил и привел ее в прекрасную форму, какую она имеет и наши дни.

Сын Касима Даниял-султан

Имя Даниял во многих источниках записано как Данияр. Если опираться на русские источники, о Данияле известно следующее: «В 1471 году, когда великий князь Иван Васильевич предпринял поход на Новгород, в его войске были Даниял-султан, мурзы, казаки, или черные татары. В этой войне, а точнее 14-го июля, когда произошла Шилонская битва, татарское войско показало себя с лучшей стороны». Также написано, что царь сделал много хорошего для шахзадэ и татар в целом. Однако «царь не разрешал татарам брать в плен новгородских христиан». Также сохранилась такая запись: «В июле 1482 года сын Золотоординского хана Кичи-Ахмета хан Ахмет, прия на русские земли, напал на город Алексин, расположенный на берегу Оки. Но, прослышив о том, что навстречу ему движутся многочисленные войска русских, хан Ахмет бежал. Среди русских воинов, предпринявших этот поход, был и Даниял со своими воинами. Они же присутствовали и во время похода в Новгород 1477 года, предпринятого великим князем Иваном Васильевичем».

В 1483 году произошло одно событие. Один занимающийся врачеванием немец по имени Антон прибыл в Москву и принялся лечить одного из приближенных Даниял-султана, которого звали Кара-Худжа. Историки пишут: «Вместо того чтобы поставить Кара-Худжу на ноги, он его замучил до смерти. Этого немца к татарам по-

слал великий князь Иван, а те повели его под мост Москвы-реки и там зарезали его словно барана».

В русских исторических источниках не приводится сведений относительно того, до какого года правил Даниял-хан, не приводится и год его смерти. Но известно, что в 1486 году правителем Касима был уже не Даниял, а Нур-Даulet.

Сын хана Хаджи-Гарая Нур-Даулет-хан

После смерти в 871 году по хиджри⁹ Крымского хана Хаджи-Гарая на престол взошел его сын Нурдаulet. Спустя два года среди сыновей Хаджи-Гарая вспыхнули конфликты, Чурдаulet был низвергнут с престола. Далее, на протяжении 7–8 лет, эта неразбериха продолжилась: друг за другом сыновья хана занимали престол; не проходило и двух месяцев, как одного сменил другой. За этот период на долю сына Хаджи-Гарая Хайдара также выпало побывать на некоторое время правителем. Наконец, на ханский престол при соединении турецкого падишаха – султана Мухаммед хана II – был поставлен сын хана Минли-Гарай. А Нур-Даulet и Хайдар осенью 1479 года пришли на службу в Москву к великому князю Ивану Васильевичу. Вместе с Нур-Даuleтом находился и его сын – Бир-Даulet...¹⁰

⁹ По миляди: 1466–1467 гг.

¹⁰ На этом месте текст обрывается, так как последующие страницы этого труда не сохранились.